

УДК 911.9

**РОЛЬ МЕСТНОГО
ПРИГРАНИЧНОГО
ПЕРЕДВИЖЕНИЯ
В РАЗВИТИИ
РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ
В КАЛИНИНГРАДСКОЙ
ОБЛАСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ПРИГРАНИЧНЫХ
РЕГИОНАХ
РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША**

*О. Н. Большев**

*И. С. Гуменюк***

*Т. Ю. Кузнецова***

Проанализированы итоги трехлетней реализации механизма МПП, действующего в рамках Соглашения о местном приграничном передвижении между Польшей и Россией. Анализ показал его практическую пользу в развитии взаимного сотрудничества Калининградской области и приграничных (Поморского и Варминьско-Мазурского) воеводств Польши.

Говоря о розничной торговле как структурном элементе экономики, можно констатировать принципиально различающееся влияние МПП на развитие этого сектора в Калининградской области и в соседних воеводствах Польши.

В рамках данной публикации произведена оценка роли МПП в развитии розничной торговли в Калининградской области и приграничных воеводствах Республики Польша, а также сформулирован соответствующий прогноз развития розничной торговли с учетом изменения геополитической ситуации и корректировки курса национальных валют в конце 2014 г. Основываясь на анализе статистической и аналитической информации, авторы приходят к выводу, что положительное влияние МПП превосходит те негативные эффекты, которые создает режим для различных секторов экономики приграничных регионов, в том числе и для розничной торговли.

* Центр региональных исследований.
236013, Россия, Калининград,
ул. Стекольная, 39

** Балтийский федеральный
университет им. И. Канта.
236041, Россия, Калининград,
ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 15.06.2015 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2015-8

© Большев О.Н., Гуменюк И.С.,
Кузнецова Т.Ю., 2015

Ключевые слова: розничная торговля, приграничное сотрудничество, местное приграничное передвижение, Калининградская область, приграничные воеводства Республики Польша

Согласно классической центр-периферийной модели Дж. Фридмана [24], приграничные регионы любого государства в полной мере можно отнести к регионам периферийного типа, то есть территориям, максимально удаленным от эконо-

мического центра и его потенциала. В национальном пространстве уровень социально-экономического развития периферийных территорий всегда оказывается ниже среднего по стране, а сами эти регионы будут нуждаться в постоянной поддержке со стороны центра (финансовой, технологической и пр.). Одним из основных инструментов преодоления внутригосударственного периферийного положения для приграничных регионов выступает механизм развития приграничного сотрудничества, в результате чего в зоне примыкания двух национальных периферийных территорий с течением времени может сформироваться трансграничный экономический центр, который в наднациональном пространстве выступит состоятельным экономическим ядром. Важным критерием развития приграничного сотрудничества является социально-экономический уровень двух соседствующих территорий. При этом оба региона должны обладать сопоставимым уровнем социально-экономического развития, и он должен быть относительно высоким (в противном случае процесс экономического развития будет происходить крайне медленно).

Приграничное сотрудничество, начинаясь с локальных социальных и экономических контактов, постепенно эволюционирует в устойчивую разветвленную сетевую форму, которая, в свою очередь, ведет к формированию трансграничных форм пространственной организации экономики (например, еврорегионы, «треугольники роста», промышленные дистрикты, трансграничные кластеры и т. д.). В отечественной науке сложилось несколько независимых направлений изучения приграничного сотрудничества как механизма социально-экономического развития приграничных регионов, разделяемых по территории исследования. Так, под руководством П. Я. Бакланова [15] изучаются приграничные регионы Дальнего Востока России. Граница РФ со странами СНГ, в особенности российско-украинское и российско-белорусское пограничье, исследуется под руководством Л. Б. Вардомского и В. А. Колосова [16; 20]. Приграничное сотрудничество российских территорий в Балтийском регионе изучается в Санкт-Петербурге [9; 10] и Калининграде [21].

До начала 2015 г. в приграничном сотрудничестве Калининградской области с соседними странами ЕС наблюдался процесс активного формирования его сетевой модели, в которой ключевыми элементами выступали уже не отдельные социальные группы, а хозяйствующие субъекты приграничных регионов, стремящиеся к разветвленной устойчивой сетевой форме сотрудничества. Одним из инструментов его активизации стал механизм местного приграничного передвижения между Республикой Польша и Российской Федерацией, вступивший в силу 27 июля 2012 г. Данный договор стал не просто успехом в отношениях между Россией и Европейским союзом — он уникален для самого ЕС. Существовавший на тот момент Регламент ЕС № 1931/2206 [18] разрешал подписывать соглашения о МПП между государством — членом ЕС и его соседями (не членами Евросоюза), при этом зона действия соглашения не могла превышать 30 км, а в некоторых случаях

50 км вглубь территории каждого государства. До подписания российско-польского договора на восточной границе ЕС функционировало семь двухсторонних соглашений о МПП: три соглашения с Украиной (соглашения подписаны с Венгрией, Польшей и Словакией), два с Россией (Норвегия¹, Латвия) одно между Молдавией и Румынией, одно между Беларусью и Латвией². Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Польша потребовало изменения данного Регламента, так как по обоюдному согласию сторон зона действия режима МПП была распространена на всю территорию Калининградской области и соответствующую по размерам территорию соседних с ней воеводств Республики Польша³.

Режим местного приграничного передвижения как инструмент сотрудничества между странами ЕС и граничащими с ними государствами возник в качестве меры по смягчению барьерной функции внешней границы Европейского союза. Механизм МПП в большей степени ориентируется на население приграничных регионов (задача — поддержание локальных социальных контактов по обе стороны границы), нежели на хозяйствующие субъекты данных территорий.

Соглашение между Россией и Польшей функционирует уже более трех лет, что позволяет проводить оценки его влияния на различные сектора экономики и социальные сферы приграничных регионов этих стран. Качественные исследования оценки роли МПП в развитии приграничных регионов проводились за этот период в основном польской стороной [6; 19; 25], в то время как в России подобные исследования в должном объеме отсутствуют, и лишь недавно появилось несколько российских публикаций по данной тематике [1; 7; 8].

За последние пять лет объем взаимных передвижений на российско-польской государственной границе неуклонно возрастал, а с введением в 2012 г. режима МПП рост стал еще более интенсивным (рис. 1). Если в 2010 г. суммарно границу пересекли 1451,5 тыс. человек, то по итогам 2012 г. эта цифра составляла уже 4073,1 тыс. человек, а по итогам

¹ Норвегия не является членом ЕС, но она — в полной мере неотъемлемый элемент единого европейского пространства, что дает основание учитывать соглашение о МПП между Россией и Норвегией в данном контексте.

² В настоящее время двухсторонний договор о введении режима МПП у Республики Беларусь подписан не только с Латвией, но и с Литвой и Польшей. Однако функционирует только договор с Латвией. По мнению белорусских экспертов, вступление в силу соглашений с Литвой и Польшей белорусская сторона искусственно затягивает уже около двух лет. Все законодательные процедуры выполнены, кроме одной — Беларусь не направляет дипломатическую ноту о готовности запустить соглашение [3; 17].

³ С польской стороны зона действия МПП охватывает ряд повятов двух воеводств: Варминьско-Мазурского воеводства (города Эльблонг и Ольштын, а также повяты Эльблонгский, Браневский, Лидзбаркский, Бартошицкий, Ольштынский, Кентшинский, Мронговский, Венгожевский, Гижицкий, Голдапский, Олецкий) и Поморского воеводства (города Гданьск, Гдыня, Сопот и повяты Гданьский, Новодворский, Мальборкский).

2014-го — 6565,3 тыс. человек. То есть интенсивность пересечения границы выросла в 1,5 раза, если сравнивать показатели 2014 и 2012 гг., и в 4,5 раза, если сравнивать 2014 и 2010 гг.

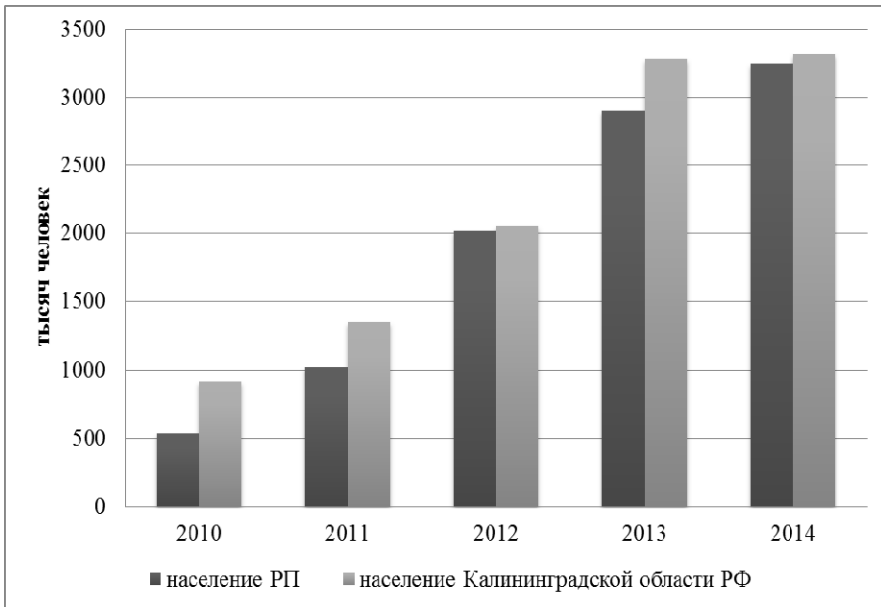

Рис. 1. Число пересечений российско-польской государственной границы в 2010—2014 гг.

Источник: по данным [14].

При сохранении объемов взаимных пересечений границы по визе именно режим МПП позволил значительно увеличить соответствующие итоговые показатели. Если в 2012 г. в режиме МПП государственную границу пересекли всего 53,9 тыс. человек (107,8 тыс. пересечений), то уже по итогам 2014 г. количество таких пересечений возросло до 4,7 млн человек (табл. 1).

Таблица 1

Число пересечений (тыс. человек) российско-польской государственной границы в формате МПП в 2013—2014 гг.

Год	Всего	Население Республики Польша	Население Калининградской области РФ
2012	107,8	80,5	27,2
2013	3500	2342	1158
2014	4700	3025	1675,1

Источник: [12; 14].

При этом режимом МПП чаще пользуется польское население, хотя его популярность среди жителей нашего региона неуклонно растет (если

по итогам 2012 г. соотношение составляло 80 на 20 в пользу польских граждан, то в 2014 г. оно было уже 65 поляков на 35 русских. Популярность механизма местного приграничного передвижения среди населения приграничных регионов России и Польши подтверждается тем фактом, что при максимальной численности способных воспользоваться соглашением о МПП в 2,8 млн человек (из которых около 941 500 с российской стороны и 1 900 000 с польской) по итогам 2014 г. им воспользовались более 2,3 млн человек⁴.

Возвращаясь к роли МПП в расширении розничной торговли приграничных регионов, необходимо предварительно оценить темпы развития данного сектора экономики на исследуемых территориях. Согласно данным официальных органов статистики, оборот розничной торговли в Калининградской области, как и в России в целом, начиная с 2009 г. неуклонно возрастал и в абсолютных, и в относительных значениях (табл. 2, рис. 2).

Таблица 2

**Оборот розничной торговли (млрд рублей)
в Калининградской области и РФ в целом**

Регион	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Калининградская область	76,2	85,9	90,5	100,8	109,3	118,0
Россия в целом	13944,1	14599,1	16512	19104,3	21394,5	23685,9

Источник: [13].

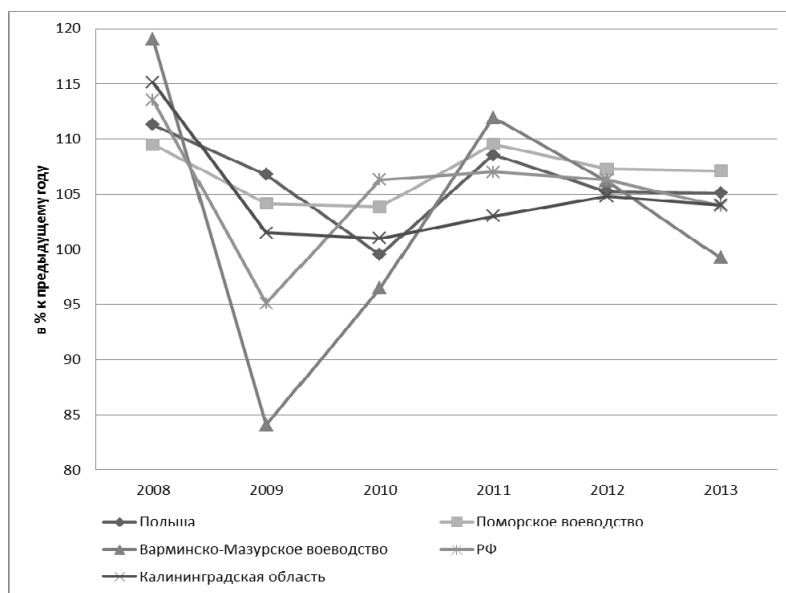

Рис. 2. Годовые темпы изменения оборота розничной торговли (в сопоставимых цена), в % к предыдущему году

Составлено по: [13; 23].

⁴ Речь идет не об уникальных пользователях, а об общем количестве человек.

Динамика оборота розничной торговли в приграничных воеводствах Республики Польша, как и в целом в стране, была неустойчивой (табл. 3, рис. 2)

Таблица 3

**Оборот розничной торговли (в млн польских злотых)
в Поморском и Варминьско-Мазурском воеводствах**

Регион	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Поморское воеводство	23083,71	25274,69	26320,96	27329,93	29932,12	32111,28
Варминьско-Мазурское воеводство	11534,55	13727,97	11538,58	11132,44	12458,39	13227,87
Польша в целом	482822,7	537264,5	573597,1	570701,1	619489,1	651873,3

Источник: [23].

Темпы изменения оборота розничной торговли в Калининградской области и соседних с ней воеводствах Польши имели разную тенденцию. Наибольшую стабильность за исследуемый период имели показатели Поморского воеводства, где наблюдался постоянный прирост оборота розничной торговли (при этом темпы прироста постепенно падали, за исключением 2011 г.). Схожая картина и в Калининградской области: здесь темпы пророста были более скромными, чем в соседнем воеводстве, а тенденция к их снижению наметилась в 2012 г. Для Варминьско-Мазурского воеводства характерна наибольшая амплитуда колебания: резкие падения сменялись здесь не менее резким ростом годового оборота розничной торговли.

Другим важным показателем оценки уровня развития розничной торговли является ее оборот в расчете на одного жителя. Для возможности межстранового сопоставления этих показателей значения для польских территорий были переведены с польского злотого в российский рубль по среднегодовому курсу (табл. 4).

Таблица 4

**Оборот розничной торговли (в фактических ценах)
в расчете на душу населения, в рублях**

Регион	2010	2011	2012	2013
Калининградская область	96 162	107 127	115 464	123 651
Поморское воеводство	128 801	136 970	138 339	148 658
Варминьско-Мазурское воеводство	81 926	89 430	89 756	89 812
Россия в целом	115 584	133 722	147 553	165 234
Польша в целом	158 568	167 710	166 658	176 299

Рассчитано по: [13; 23].

Оборот розничной торговли в Калининградской области в расчете на душу населения в сравнении с соседними польскими регионами имел более высокие темпы прироста, и если в 2010 г. соответствующие показатели региона были в целом сопоставимы с уровнем Варминьско-Мазурского воеводства, то уже к 2013 г. они стали сопоставимы с Поморским воеводством. На уровне стран также четко прослеживается тенденция значительного роста показателя в России и его приближения к польскому, при этом последний за весь рассматриваемый период характеризовался незначительным ростом.

В целом представленные данные можно считать доказательством динамичного развития розничной торговли как в России, так и в Калининградской области (этот сектор экономики страны, как и в Бразилии, считался в последние годы самым динамично растущим среди всех государств мира). К 2013 г. Калининградская область достигла показателей соседних регионов Польши, входя в 2014 г. в режиме скромных ожиданий, так как темпы роста снижались, оставаясь при этом положительными, а сама отрасль существовала в условиях возрастающей конкуренции со стороны Литвы и Польши.

Далее произведем оценку влияния местного приграничного передвижения и в целом фактора приграничного положения Калининградской области на развитие здесь розничной торговли, используя показатели российско-польского взаимного пересечения границы.

В польских исследованиях, о которых упоминалось выше, имеются подсчеты совокупных расходов граждан, пересекавших российско-польскую границу в период с 2010 г. по I полугодие 2013-го. Эти данные (переведенные в российские рубли по среднегодовому курсу) представлены в таблице 5.

Таблица 5

**Совокупные расходы (в рублях) граждан, пересекавших
российско-польскую границу с 2010 г. до I полугодия 2013 г.**

Показатель	2010	2011	2012	2013 (I полугодие)
Калининградцы в Польше	1019,7	1880	3164,4	2356,2
Поляки в Калининградской области	463,5	1 136	2 663,8	1 817,6

Источник: [19].

С 2010 по 2013 г. совокупные взаимные расходы граждан за все время пребывания в соседних регионах неуклонно возрастали. При этом если расходы калининградцев в Польше выросли за три года в три раза, то расходы польских граждан в Калининградской области выросли практически в пять раз. И если в 2010 г. совокупные расходы калининградцев в сравнении с поляками были в два раза выше, то по итогам I полугодия 2013 г. этот показатель существенно выровнялся (расходы калининградцев превышали аналогичные расходы жителей Польши лишь на 15%).

На основе данных таблицы 5 и показателей числа пересечений государственной границы (см. рис. 1) можно рассчитать среднегодовой объем расходов одного человека во время его пребывания за границей (рис. 3).

Рис. 3. Средний размер расходов одного человека, пересекавшего российско-польскую границу с 2012 г. по II полугодие 2013 г.

Источник: собственные расчеты авторов.

Из рисунка 3 видно, что средний объем расходов, приходящихся на одного польского жителя во время пребывания в Калининградской области, и жителя эксклавного региона во время нахождения в Республике Польша, имеют разнонаправленные векторы изменений. Так, расходы калининградцев в целом стабильны и скорее имеют тенденцию к снижению (с учетом пусть и небольшой, но существующей инфляции в Польше реальные расходы жителей Калининградской области в этой стране снижаются). В то же самое время расходы польских граждан в нашем регионе каждый год неуклонно возрастали, что — даже с учетом высоких показателей инфляции в России в сравнении с польскими — свидетельствует о повышении привлекательности Калининградской области для жителей соседних регионов Республики Польша в качестве места приобретения товаров, работ и услуг. И если по итогам первого полугодия 2013 г. калининградцы в Польше тратили всё еще больше, чем жители Польши в Калининградской области, то (по неподтвержденным данным) по итогам 2014 г. поляки по этому показателю догнали калининградцев, а в 2015 г. расходы польских граждан могут превысить расходы жителей нашего региона.

Возвращаясь к оценке потерь региональных отраслей розничной торговли от «вымывания» денежных средств в регионы приграничных стран, целесообразно сопоставить совокупный расход граждан во время поездок через российско-польскую государственную границу с оборотами розничной торговли соответствующих регионов. Так, в 2012 г. жители Калининградской области в приграничных регионах Республики Польша потратили на приобретение товаров, работ и услуг около 333 млн польских злотых. При этом, например, оборот розничной торговли за этот период Варминьско-Мазурского воеводства составил 13 717 млн польских злотых.

Таким образом, «вклад» жителей Калининградского региона в не самое экономически развитое воеводство Польши составил всего 2,5% (несомненно, расходы калининградцев не ограничились только одним воеводством). В то же время совокупные расходы жителей Польши в Калининградской области в 2012 г. были 280,4 млн злотых, что в переводе по среднегодовому курсу рубля к польскому злотому составило около 2 663 млн рублей — также примерно 2,4% от общего оборота розничной торговли региона, который в 2012 г. был 109 300 млн рублей.

Если предположить, что средний уровень расходов при посещении заграничных территорий как калининградцев, так и жителей Польши за весь 2013 и 2014 гг. был сопоставим с уровнем первого полугодия 2013 г., то результат простых математических расчетов показывает, что «вклад» жителей приграничных регионов в оборот розничной торговли соседнего государства и для Калининградской области, и для воеводств Польши не превышал 5% ни в 2013-м, ни в 2014 г.

Проведенное нами исследование, конечно, не в полной мере раскрывает влияние механизма МПП на развитие розничной торговли в приграничных регионах. Это влияние значительно многообразнее и требует не только детального изучения данных о числе взаимных пресечений, но и понимания специфики пребывания граждан на приграничных территориях, анализа целей и задач, которыми руководствуются жители Калининградской области и соседних воеводств Польши, используя механизм МПП для поездок в соседний приграничный регион. Например, для жителей Калининградской области одним из мотивов поездки в приграничные регионы Польши стал так называемый «шоп-тур» (приобретение продовольственных и непродовольственных товаров, в первую очередь бытовой техники и электроники, строительных материалов и пр.), в результате которого прибыль получают польские торговые сети, а не калининградские. В то же время ключевым мотивом поездок в Калининградскую область для польских граждан долгое время оставалась низкая цена на бензин, а также табачную продукцию, да и география пребывания большей части поляков на территории нашего региона ограничивалась 10 км от государственной границы, где они приобретали всю необходимую для них продукцию. При этом в выигрыше были калининградские сети АЗС, в то время как соответствующие польские компании терпели убытки. Таким образом, формируется картина, при которой в российском регионе от действия МПП выигрывают одни предприятия розничной торговли, но проигрывают другие, что зеркально повторяется в приграничных воеводствах Польши.

Кроме того, еще одним негативным для российских предприятий розничной торговли следствием режима МПП стало появление так называемых *автолавок*: некоторые калининградцы закупают в Польше продукты питания и непродовольственные товары в небольших объемах, но не для личного потребления, а с целью дальнейшей перепродажи (как правило, торговля ведется непосредственно из автомобиля, что и дало название данному феномену). В результате розничные торговые сети Калининградской области теряют часть прибыли, которая, по сути, оказывается у польских предприятий (пусть и опосредованно, через автолавки).

Несмотря на существующие отрицательные экономические последствия (качественную оценку которых в полной мере еще предстоит произвести) для предприятий розничной сети региона от существующего механизма МПП, приведённые нами цифры позволяют резюмировать, что этот масштаб потерь не столь значителен (менее 5% от оборота розничной сети области) и частично компенсируется расходами польских граждан во время их пребывания в нашем регионе. И если до корректировки курса российского рубля к евро (а значит, и польскому золотому) интерес польских граждан ограничивался весьма скромным набором товаров (табачная продукция и бензин), то с конца 2014 г. многие продовольственные товары регионального рынка стали привлекать наших польских соседей — в первую очередь благодаря своей цене (которая по некоторым позициям была ниже, чем в Польше) и сопоставимому с польским качеством продукции.

Ключевым выводом данного исследования стоит признать тот факт, что функционирующий без малого три года механизм местного приграничного передвижения положительно сказывается на развитии социальных контактов между нашими странами, дает несомненную экономическую выгоду населению обоих государств. При этом прямой отрицательный экономический эффект для некоторых региональных хозяйствующих субъектов не так велик, чтобы именно в механизме МПП видеть главную угрозу для эффективного их функционирования. В существующих с конца 2014 г. сложных финансово-экономических условиях региональная сеть розничной торговли от действующего механизма МПП может иметь положительный эффект — при условии, что предприятия этой сети сумеют грамотно воспользоваться новыми возможностями, которые появляются при любом финансово-экономическом кризисе.

Список литературы

1. Анисевич Р., Пальмовский Т., Драгилева И. И. Влияние местного приграничного передвижения на развитие трансграничного туризма между Республикой Польша и Калининградской областью Российской Федерации // Наука и туризм: стратегия взаимодействия. Барнаул, 2013. С. 65—73.
2. Вклад калининградцев в польскую экономику растет // Независимая газета. URL: <http://www.ng.ru/news/503090.html> (дата обращения: 12.05.2015).
3. Дождутся ли белорусы смягчения визового режима с ЕС // Аналитический портал о Германии, России, Европе и мире. URL: <http://www.dw.de/a-17740616> (дата обращения: 12.05.2015).
4. Дружим домами? В Польше подвели итоги двух лет действия программы МПП // Аргументы и факты. URL: <http://www.klg.aif.ru/politic/1366501> (дата обращения: 21.01.2015).
5. Женога К. Польско-российское соглашение о местном приграничном передвижении в контексте взаимоотношений Европейского союза и России // Балтийский регион. 2014. №3 (21). С. 107—120.
6. Дудзиньска К., Дынэр А. М. Местное приграничное передвижение с Калининградской областью — задачи, возможности и угрозы // Policy Paper. 2013. №29 (77). URL: https://www.pism.pl/files/?id_plik=15092 (дата обращения: 23.04.2015).
7. Кретинин Г., Осташкова Т. Малое приграничное передвижение как предмет исторического исследования и современность // Acta humanitarica

inversitatis Saulensis. 2012. Т. 14. S. 314—321. URL: http://www.su.lt/bylos/moksls_leidiniai/acta/2012_14/kretinin_ostaskova.pdf (дата обращения: 12.05.2015).

8. *Кретинин Г. В., Миронюк Д. А.* Местное приграничное передвижение как форма либерализации визового режима и развития территории // Балтийский регион. 2014. №4 (22). С. 30—47.

9. *Межевич Н. М., Жабрив А. А.* Приграничное сотрудничество как инновационная стратегия: на примере Северо-Западного федерального округа России // Псковский регионалистический журнал. 2011. №11. С. 32—34.

10. *Межевич Н. М.* Приграничное сотрудничество: теория и российская региональная практика // Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2011. №1 (2). С. 24—33.

11. *Мусевич.* Потери калининградских магазинов от МПД составляют 7—20% // Новый Калининград.Ru. URL: <http://www.newkaliningrad.ru/news/economy/2069737-musevich-poteri-kaliningradskikh-setey-ot-prigranichnogo-dvizheniya-sostavlyayut-720.html> (дата обращения: 13.04.2015).

12. *Николай Цуканов.* Местное приграничное передвижение — успешный эксперимент, который нужно развивать // Официальный сайт Правительства Калининградской области. URL: <http://www.gov39.ru/news/101/76187/> (дата обращения: 21.04.2015).

13. *Оборот* розничной торговли по субъектам РФ // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/# (дата обращения: 21.04.2015).

14. *Straz graniczna:* официальный сайт штаб-квартиры пограничный войск Республики Польша. URL: http://www.strazgraniczna.pl/wps/portal/tresc?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/pl/serwis-sg/SG_statystyki_logistyka_wspolpraca/Statystyki&WCM_Page.ResetAll=TRUE (дата обращения: 21.05.2015).

15. *Приграничные* и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран: проблемы и предпосылки устойчивого развития / отв. ред. П. Я. Бакланов, А. К. Тулохонов. Новосибирск, 2010.

16. *Приграничное* сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины // ЦИИ ЕАБР. 2013. URL: http://www.eabr.org/general/upload/СП%20-%20izdania/Proekti%20i%20dokladi/Prigranichnoe%20sotrudnichestvo/doklad_17_ru_preview.pdf (дата обращения: 12.05.2015).

17. *Промедление* с запуском приграничного движения — подстраховка для белорусской власти? // Белорусский портал ТУТ.Бу. URL: <http://tourism.tut.by/news/tourism/692-ekspert-vozmozhno-belarus-zapustit-prigranichnoe-dvizhenie-kogdazakrutit-vse-gajki-v-tamozhennom-zakonodatelstve/> (дата обращения: 12.05.2015).

18. *Регламент* (ЕС) № 1931/2006 Европейского парламента и Совета ЕС от 20 декабря 2006 г. о правилах местного приграничного передвижения на внешних сухопутных границах государств-членов и об изменении положений Шенгенской конвенции. URL: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2006:405:0001:0022:EN:PDF> (дата обращения: 12.05.2015).

19. *Результаты* вступления в силу Соглашения между Правительством Республики Польша и Правительством Российской Федерации о порядке местного приграничного передвижения : итоговый отчет по результатам исследований ООО «Лаборатория социальных исследований». Варшава, 2013.

20. *Российско-украинское* пограничье: двадцать лет разделенного единства : монография / под ред. В. А. Колосова, О. И. Вендиной. М., 2011.

21. *Федоров Г. М., Зверев Ю. М., Корнеевец В. С.* Россия на Балтике: 1990—2012 годы. Калининград, 2013.

22. *Эксперт* «NewsBalt»: Почему ритейл Европы заинтересован в льготном передвижении жителей Калининграда и Польши // NewsBalt: информаци-

онно-аналитический портал. URL: <http://newsbalt.ru/analytics/2012/05/yekspert-newsbalt-pochemu-riteyl-evropy-zain/> (дата обращения: 12.05.2015).

23. *Główny Urząd Statystyczny* Portal Informacyjny. URL: http://stat.gov.pl/bdlen/app/dane_podgrup.dims?p_id=280327&p_token=0.056759097846224904 (дата обращения: 21.04.2015).

24. *Friedmann J.* Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. MIT Press, 1966.

25. *Malkowski A.* Mały ruch graniczny jako element kształtowania współpracy transgranicznej // Research Papers of Wrocław University of Economics (Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu). 2014. № 348 P. 190—199.

Об авторах

Олег Николаевич Большев, кандидат экономических наук, директор Центра региональных исследований, Калининград, Россия.

E-mail: obolychev@vester.ru

Иван Сергеевич Гумениук, кандидат географических наук, доцент кафедры географии, природопользования и пространственного развития, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: IGumeniuk@kantiana.ru

Татьяна Юрьевна Кузнецова, кандидат географических наук, доцент кафедры географии, природопользования и пространственного развития, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: Tikuznetsova@kantiana.ru

LOCAL BORDER TRAFFIC AND THE DEVELOPMENT OF RETAIL TRADE IN THE KALININGRAD REGION AND POLISH BORDERLANDS

O. Bolychev^{*}, I. Gumenyuk^{**}, T. Kuznetsova^{**}

^{*}*Centre for Regional Studies
39 Stekolnaya ul., Kaliningrad, 236013, Russia*

^{**}*Immanuel Kant Baltic Federal University
14 A. Nevskogo ul., Kaliningrad, 236041, Russia.*

Submitted on June 15, 2015

Signing the agreement on local border traffic (LBT) between the Republic of Poland and the Russian Federation was welcomed by experts as an important step towards the future visa-free regime between the European Union and the Russian Federation often discussed in the international dialogue. The three years of LBT mechanism have shown its practical significance for the development of research

and cultural contacts, cooperation between municipalities and NGOs of the Kaliningrad region and the borderland (Pomeranian and Warmian-Masurian) voivodeships of Poland. When considering retail trade as a structural element of economy, it is important to address the differences in the effect LBT has had on the development of this sector in the Kaliningrad region and the neighbouring Polish voivodeships. According to Russian experts, LBT results in 7-20% losses in the Kaliningrad region's retail sales, whereas in Poland LBT stimulates retail trade (accounting for 12% of sales in the border voivodeships). This article analyses the role of LBT in the development of retail trade in the Kaliningrad region and the Polish border voivodeships as well as prospects of its development in view of the changing geopolitical situation and adjustment of the currency exchange rates at the end of 2014. Based on statistics and analytical data, the authors arrive at the conclusion that the positive effect of LBT outdoes its negative impact on various sectors of the border regions' economies, including retail trade.

Key words: retail, cross-border cooperation, local border traffic, Kaliningrad region Polish border voivodeships

References

1. Anisevich, R., Palmovsky, T., Dragileva, I.I. 2013, Vlijanie mestnogo prigranichnogo peredvizhenija na razvitie transgranichnogo turizma mezhdu Respublikoj Pol'sha i Kaliningradskoj oblast'ju Rossijskoj Federacii [Influence of local border traffic on the development of cross-border tourism between the Republic of Poland and the Kaliningrad region of the Russian Federation]. In: *Nauka i turizm: strategija vzaimodejstvija* [Science and Tourism: interaction strategy], p. 65-73.
2. Ryabushev, A. 2015, Vklad kaliningradcev v pol'skuju jekonomiku rastet [The contribution of Kaliningradians in the Polish economy grows], *Nezavisimaja gazeta* [Independent newspaper], available at: <http://www.ng.ru/news/503090.html> (accessed 12.05.2015).
3. Daneiko, E. 2014, Dozhdutsja li belorusy smjagchenija vizovogo rezhima s ES [Wait Belarusians easing visa regime with EU], *Deutsche Welle*, available at: <http://www.dw.de/a-17740616> (accessed 12.05.2015).
4. Lomakin, S. 2014, Druzhim domami? V Pol'she podveli itogi dvuh let dejstvija programmy MPP [Friends houses? Poland summed up two years of the program, WFP], *Arguments and Facts*, available at: <http://www.klg.aif.ru/politic/1366501> (accessed 21.01.2015).
5. Żęgota, K. 2014, Polish-Russian Small Border Traffic in the Context of Russia-EU Relations, *Balt. Reg.*, no. 3, p. 88—99. DOI: 10.5922/2079-8555-2014-3-8.
6. Dudzinska, K. Dynier, A. M. 2013, Mestnoe prigranichnoe peredvizhenie s Kaliningradskoj oblast'ju – zadachi, vozmozhnosti i ugrozy [The local border traffic with Kaliningrad region - challenges, opportunities and threats], *Policy Paper*, no. 29, available at: https://www.pism.pl/files/?id_plik=15092 (accessed 23.04.2015).
7. Kretinin, G., Ostashkova, T. 2012, Maloe prigranichnoe peredvizhenie kak predmet istoricheskogo issledovanija i sovremennost' [Small border traffic as a subject of historical research and the Present], *ActahumanitaricainversitatisSaulensis*, T.14, p. 314-321, available at: http://www.su.lt/bylos/mokslo_leidiniai/acta/2012_14/kretinin_ostashkova.pdf (accessed 12.05.2015).
8. Kretinin, G., Mironyuk, D. 2014, Local Border Traffic as a Form of Visa Liberalisation and Territorial Development, *Balt. Reg.*, no 4, p. 27-41. DOI: 10.5922/2074-2079-8555-4-2.

9. Mezhevich, N. M., Zhabrev, A. A. 2011, Prigranichnoe sotrudnichestvo kak innovacionnaja strategija: na primere Severo-Zapadnogo Federal'nogo Okruga Rossii [Cross-border cooperation as an innovative strategy: the example of the North-West Federal District of Russia], *Pskovskij regionalisticheskij zhurnal* [Pskov regional journal], no. 11, p. 32-34.

10. Mezhevich, N. M., 2011, Prigranichnoe sotrudnichestvo: teorija i rossijskaja regional'naja praktika [Cross-border cooperation: theory and practice of Russian regional], *Juzhno-Rossijskij forum: jekonomika, sociologija, politologija, social'no-jekonomicheskaja geografija* [South-Russian Forum: economics, sociology, political science, social and economic geography], no 1 (2), p. 24-33.

11. Musevich: poteri kaliningradskih magazinov ot MPD sostavljajut 7–20% [Musevich: loss of Kaliningrad shops from MTD up 7-20%], 2013, *New Kaliningrad.Ru*, available at: <http://www.newkaliningrad.ru/news/economy/2069737-musevich-poteri-kaliningradskih-setey-ot-prigranichnogo-dvizheniya-sostavlyayut-720.html> (accessed 13.04.2015)

12. Nikolaj Cukanov: Mestnoe prigranichnoe peredvizhenie - uspešnyj jeksperiment, kotoryj nužno razvivat' [Nikolay Tsukanov: Local border traffic - a successful experiment that should be developed], *Official site of the Government of the Kaliningrad region*, available at: <http://www.gov39.ru/news/101/76187/> (accessed 21.04.2015).

13. Oborot roznichnoj trgovli po subektam RF [Retail trade turnover in the subjects of the Russian Federation], 2015, *Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [Federal State Statistics Service], available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/# (accessed 21.04.2015).

14. Statystyki SG, 2013, *STRAŻ GRANICZNA*, available at: http://www.strazgraniczna.pl/wps/portal/tresc?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/pl/serwis-sg/SG_statystyki_logistyka_wspolpraca/Statystyki&WCM_Page.ResetAll=TRUE (accessed 21.05.2015).

15. . Baklanov, P. Ya., Tulokhonov, A. K. (eds.), 2010, *Prigranichnye i transgraniczne territorii Aziatskoj Rossii i sopredel'nyh stran: (problemy i predposylki ustojchivogo razvitiya)* [Cross-border and cross-border territory of Asian Russia and neighboring countries (issues and preconditions for sustainable development)], Novosibirsk, 610 p.

16. *Prigranichnoe sotrudnichestvo regionov Rossii, Belarusi i Ukrainy* [Cross-border cooperation of regions of Russia, Belarus and Ukraine], 2013, Center for Integration Studies, Eurasian Development Bank, 100 p., available at: http://www.eabr.org/general/upload/CII%20-%20izdania/Proekti%20i%20dokladi/Prigranichnoe%20sotrudnichestvo/doklad_17_ru_preview.pdf (accessed 12.05.2015).

17. Danilushkina, T. 2014, Promedlenie s zapuskom prigranichnogo dvizhenija - podstrahovka dlja belorusskoj vlasti? [The delay in the launch of the cross-border movement - a safety net for the Belarusian authorities?], *TYT.By*, available at: <http://tourism.tut.by/news/tourism/692-ekspert-vozmozno-belarus-zapustit-prigranichnoe-dvizhenie-kogda-zakrutit-vse-gajki-v-tamozhennom-zakonodatelstve/> (accessed 12.05.2015).

18. «Reglament (ES) № 1931/2006 Evropejskogo Parlamenta i Soveta ES ot 20 dekabrya 2006 g. o pravilah mestnogo prigranichnogo peredvizhenija na vneshnih suhoputnyh granicah gosudarstv-chlenov i ob izmenenii polozhenij Shengenskoj konvencii» ["Regulation (EC) № 1931/2006 of the European Parliament and of the Council of 20 December 2006 on the rules of the local border traffic at the external land borders of the Member States and to amend the provisions of the Schengen Convention"], 2006, available at: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2006:405:0001:0022:EN:PDF> (accessed 12.05.2015).

19. *Rezultaty vstuplenija v silu soglasenija mezhdu Pravitel'stvom Respubliki Pol'sha i Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii o porjadke mestnogo prigranichnogo peredvizhenija. Itogovyj otchet po rezultatam issledovanij OOO Laboratorija social'nyh issledovanij* [The results of the entry into force of the Agreement between the Government of the Republic of Poland and the Government of the Russian Federation on the procedure of local cross-border movement. The final report on the results of research of Social Research Laboratory Ltd.], 2013, Warsaw, September.

20. Kolosov, V. A., Vendina, O. I. (eds.), 2011, *Rossijsko-ukrainskoe pogranich'e: dvadcat' let razdelenogo edinstva* [The Russian-Ukrainian borderlands twenty years divided Unity], Moscow, 352 p.

21. Fedorov, G. M., Zverev, Yu. M., Korneevets, V. S. 2013, *Rossija na Baltike: 1990— 2012 gody* [Russia on the Baltic Sea: 1990- 2012 years], Kaliningrad.

22. Jekspert «NewsBalt»: Pochemu ritejl Evropy zainteresovan v l'gotnom peredvizhenii zhitelej Kaliningrada i Pol'shi/informacionno-analiticheskij portal [The expert «NewsBalt»: Why Retail Europe is interested in moving the privileged residents of Kaliningrad and Poland / information-analytical portal], 2012, *News-Balt*, available at: <http://newsbalt.ru/analytics/2012/05/yekspert-newsbalt-pochemu-ritejl-evropy-zain/> (accessed 12.05.2015).

23. Główny Urząd Statystyczny Portal Informacyjny, 2015, available at: http://stat.gov.pl/bdlen/app/dane_podgrup.dims?p_id=280327&p_token=0.056759097846224904 (accessed 21.04.2015).

24. Friedmann, J. 1966, *Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela*, MIT Press, 279 p.

25. Malkowski, A. 2014, Małyruhgranicznyjako element kształtowania współpracy transgranicznej, *Research Papers of Wrocław University of Economics (Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu)*, no. 348, p. 190-199.

About the authors

Dr Oleg Bolychev, Director of the Centre for Regions Studies, Kaliningrad, Russia

E-mail: obolychev@vester.ru

Dr Ivan Gumenyuk, Associate Professor, the Department of Geography, Nature Management, and Spatial Development, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: IGumeniuk@kantiana.ru

Dr Tatyana Kuznetsova, Associate Professor, the Department of Geography, Nature Management, and Spatial Development, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: Tikuznetsova@kantiana.ru